

Суслов Владимир Васильевич

**Путевые заметки о севере
России и Норвегии
академика архитектуры В.В.
Суслова**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Васильевич С.**
Путевые заметки о севере России и Норвегии академика архитектуры В.В.
Суслова / Суслов Владимир Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2022. –
103 с.

ISBN 978-5-519-75950-2

ISBN 978-5-519-75950-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Стокгольмъ.

Мѣстныя древности. Природа Норвегіи. Жилища и города. Дронгтеймъ. Лофоденскіе острова. Гг. Тромсо. Гаммерферстъ и Вардо.

анимаясь изслѣдованіемъ древне-русскаго искусства и путешествуя, по порученію Императорской Академіи Художествъ, съ этою цѣлью уже нѣсколько лѣтъ, я имѣлъ возможность побывать въ различныхъ концахъ Россіи и кромѣ специальныхъ занятій невольно сталкивался съ тѣми особенностями въ современной жизни, которыя обусловлены различіемъ происхожденія нашихъ инородцевъ, ихъ мѣстомъ населенія и самымъ укладомъ нашего государства. Не имѣя однако достаточно времени изложить все пережитое мною въ какія либо цѣльныя записки, я всегда ограничивался только специальнымъ выборомъ того матеріала, который представлялъ главную цѣль моихъ путешествій. Въ виду разнообразнаго матеріала послѣдней моей поѣздки, я въ настоящее время рѣшился изложить не только бѣглый обзоръ памятниковъ древняго искусства, встрѣченныхъ въ путешествіи, но и дорожныя замѣтки всего видѣннаго и слышаннаго мною. Намѣтивъ для специальныхъ занятій нѣкоторые пункты Архангельской и Олонецкой губерній, я вмѣстѣ съ тѣмъ избралъ путь въ эти отдаленныя края черезъ Шве-

цію и Норвегію, дабы ознакомиться съ древнимъ искусствомъ сосѣдней страны и получить ясное представленіе, по сколькоу оно имѣло отношеніе къ нашему сѣверному искусству. Съ этою цѣлью я отправился прямо въ г. Стокгольмъ.

Послѣдній чрезвычайно живописно разбросанъ на трехъ островахъ глубокаго фіорда (залива). Группы зданій то одѣваютъ высокія скалы, освѣщенные яркими тонами, то прячутся у подошвы горъ и какъ бы ступеваются въ таинственномъ полусвѣтѣ, то наконецъ уходятъ въ даль и пропадаютъ въ легкой чудной синевѣ воздуха.

Бухта вся одѣта гранитомъ и окрашена великолѣпными общественными и частными зданіями, надъ которыми широко царитъ громаднѣй королевскій дворецъ. Подножіе горы, на которой онъ такъ величественно поднялся надъ всѣмъ городомъ, омыается тихими озерами Меларомъ и Соленымъ. Городъ дѣлится на три части: 1) Стаденъ—древняя часть города, населенная преимущественно торговымъ людомъ. 2) Зедезмаль—южное предмѣстье, представляющее собою высокія скалистыя горы до двухсотъ футовъ высоты. На нихъ красиво рисуются разныя зданія и для удобства сообщенія этой части города съ остальными высятся огромныя подъемныя машины. 3) Нормальмъ—застроена прекрасными домами и служитъ мѣстомъ пребыванія аристократіи.

Я бѣгло осмотрѣлъ городъ съ его достопримѣчательностями и съ особеннымъ вниманіемъ остановился на этнографическомъ сѣверномъ музеѣ (Nordiska-Museet). Благодаря директору этого музея, доктору филологическихъ наукъ г-ну Гацеліусу, я получилъ разрѣшеніе сдѣлать нѣкоторыя замѣтки и снять фотографіи съ весьма любопытныхъ старинныхъ бытовыхъ вещей шведовъ и норвежцевъ. Эти вещи, какъ-то: прялки, ящики, кружки и т. п., въ высшей степени интересны не только по своимъ сложнымъ и весьма художественнымъ украшеніямъ, но и потому, что онѣ (рѣзба по дереву) имѣютъ поразительное сходство съ подобными же вещами на нашемъ поморьѣ. Тѣ и другія имѣютъ почти одинаковыя формы и основныя линіи орнаментовъ, состоящихъ почти исключительно изъ геометрическихъ фигуръ, комбинирующихся въ различныя розетки, пояски, рамки и т. п. Всѣ эти вещи были собраны самимъ директоромъ музея и составляютъ достояніе ученаго общества лишь съ недавняго времени.

Рисунокъ 1-й.

Стокгольмскій „Nordiska museet“.
Древнія бытовыя вещи норвежцевъ.

Не вдаваясь въ детальный разбор этого крайне интереснаго матеріала, укажу только на нѣкоторые предметы.

На рисунокѣ 1-мъ представлена группа слѣдующихъ вещей: внизу фасадный бочокъ деревяннаго сундучка (чиста). Сундучки эти болышею частью не глубокиѣ, съ овальною или наклонною крышкою. Всѣ наружныя стороны такихъ сундучковъ убраны богатою рѣзьбою и въ общегитіи иногда клались въ изголовье. Исключительный мотивъ орнаментаціи ихъ (а также прилокъ и скалокъ) составляютъ круги заполненные всевозможными комбинаціями геометрическихъ фигуръ. На узкихъ мѣстахъ эти круги дѣлались одинъ за другимъ съ поисками и полукругами между ними, а въ квадратныхъ — круги разбивались по діагональмъ. На сундучкѣ разсматриваемаго рисунка поставленъ деревянный подсвѣчникъ (люостакъ); онъ употреблялся въ домашнемъ быту. Горизонтальная часть его, на которой прикрѣплены двѣ формочки для свѣчей, можетъ по мѣрѣ надобности повертываться и подниматься. Профиля и манера обработки подсвѣчника очень сходны съ характеромъ древне-русскихъ подъялокъ. Что касается формы пьедестала съ плоскими профилями, то она цѣлкомъ встрѣчается въ нашихъ церковныхъ деревянныхъ и иногда въ желѣзныхъ подсвѣчникахъ. Рядомъ съ «люостакъ» поставлена деревянная шивная кружка (крюсь). Крышка ея имѣетъ раздвоенный язычекъ, въ который входитъ верхняя часть ручки, закрѣпленная деревяннымъ штифтикомъ. Когда берутъ кружку, то большимъ пальцемъ надавливаютъ язычекъ и крышечка поднимается. Такое устройство кружекъ практиковалось и у насъ. Мотивъ главнаго наружнаго орнамента рѣдко попадаетъ въ подобныхъ вещахъ и не принадлежитъ къ мѣстному народному искусству, а несомнѣнно откуда-нибудь заимствованъ *). Орнаментъ въ поискъ кружки по расположенію и характеру листовъ сирійско-византійскаго пошиба, а украшеніе крышечки въ видѣ полурогообразныхъ граней во множествѣ встрѣчается на нашихъ древнихъ кадилахъ. Позади подсвѣчника и кружки видна спинка деревяннаго кресла (лѣннстулъ), на сидѣнни котораго собственно и поставлены описанные предметы. Спинка кресла укрѣплена между круглыми столбиками и поддерживается еще (въ видѣ

*) Такой характеръ орнаментики встрѣчается въ индійскомъ искусствѣ; родственность его замѣтна и въ нашей деревянной рѣзьбѣ XVI столѣтія.

украшения) балясниками. Въ характерѣ обработки ея, и вообще древней шведско-норвежской мебели чувствуется много общаго съ нашею древней деревянной мебелью. Даже самое названіе нѣкоторыхъ шведскихъ и русскихъ предметовъ почти или совершенно одинаково, напр.: стулъ (Stol — стулъ), жбанъ (Spann — спаннъ), скриня (Skrin — скринъ), *) и т. п.

На рисункѣ 2-мъ представлены слѣдующіе предметы: съ правой стороны помѣщается шайка (свадриксбитта) для разныхъ напитков: пива, кваса, воды и т. п. Такія шайки обыкновенно брались крестьянами на сѣнокосы и рыбные промыслы. Шайки эти состоятъ изъ вертикальныхъ дощечекъ, которыя ниже дна шайки обдѣланы въ видѣ четырехъ ножекъ и городковъ, а наверху, за исключеніемъ двухъ ушковъ, обрѣзаны прямо. Эти дощечки обтянуты обручами, между которыми идутъ еще двѣ обвязки изъ лубка. Послѣднія украшены также, какъ и крышка, неглубокими нарѣзами въ видѣ растеній, треугольниковъ и прямыхъ полосокъ. Горизонтальная ручка крышки можетъ закрѣпляться въ ушкахъ шайки. Рядомъ съ шайкою находится круглая коробка для масла (смербитта). Она выгнута изъ одной тонкой дощечки, украшенной снаружи красивымъ переплетающимся орнаментомъ Византійскаго происхожденія. Крышечка коробки, снятая съ ушковъ и поставленная въ вертикальномъ положеніи, украшена въ характерѣ общепринятой народной рѣзбы. Подобныя же коробки употреблялись и для провизіи, когда крестьяне уходили изъ дому на продолжительныя работы.

Описанныя шайка и коробка находятся собственно на сидѣнн массивнаго полукресла или стула (Stol — стулъ). Онъ сдѣланъ просто изъ обрубка толстаго бревна, нижняя часть котораго (11 вершк. высоту) оставлена массивомъ, а верхняя выдолблена въ формѣ сидѣнья и спинки. Цилиндрическая поверхность массивной части такихъ стульевъ дѣлалась нѣсколько вогнутою и опоясывалась украшеніемъ въ видѣ двухъ обручей, веревокъ или какъ показано на рисункѣ 2-мъ. Сидѣнье обыкновенно нѣсколько углублялось для подушки, а въ хозяйственномъ быту служило для толченія соли. Въ праздничные дни спинка и сидѣнье стула покрывались ковромъ или какой нибудь матеріей. Эти стулья употреблялись больше въ простомъ быту и отлича-

*) Спаннъ — мѣра сыпучихъ тѣлъ; скринъ — ящикъ.

Рисунокъ II-й.

Стокгольмскій „Nordiska museet“.

Домашнія старинныя вещи норвежцевъ.

лись своею практичностью отъ комнатныхъ стульевъ, которые дѣлались значительно легче и богаче.

Къ спинкѣ стула прислоненъ военный топоръ (стриденкса), деревянная ручка котораго украшена прямыми полосками съ зигзагами и неглубокими ямками. Самый топоръ — желѣзный и покрытъ множествомъ ямокъ въ видѣ каемочекъ.

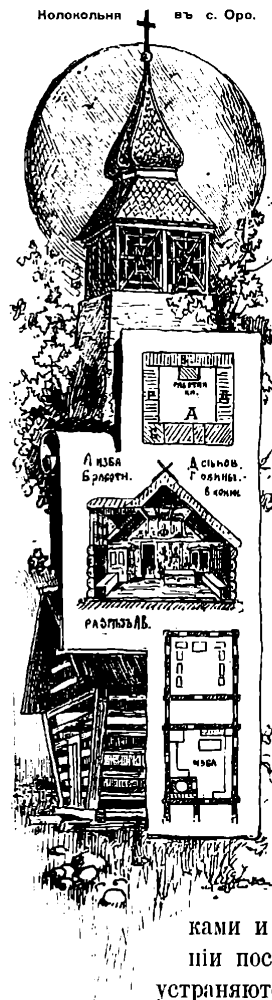
На спинку полукресла положена скалка (кавельтрэдъ). На рисункѣ видна только ручка ея въ видѣ коня. Наружное украшеніе скалки состоитъ изъ ряда круговъ съ различными въ нихъ орнаментами. Необыкновенное богатство подобнаго рода орнаментики выразилось въ прялкахъ. Къ спинкѣ полукресла прислонена линейка для измѣренія предметовъ (алнъ), нынѣ вышедшая изъ употребленія; она равна $1\frac{3}{8}$ вер. и раздѣляется на четыре части (кваргъ). Каждая изъ этихъ частей раздѣляется еще на 6-ть (туммъ) частей. Съ правой стороны, внизу полукресла видна ручка и часть деревяннаго ковша (скупа).

Ограничившись пока указаніемъ нѣкоторыхъ древнихъ бытовыхъ вещей шведовъ и норвежцевъ, мы тѣмъ не менѣе не могли не подмѣтить, что во всѣхъ подобныхъ предметахъ видна практичность ихъ устройства и необыкновенная любовь народа къ украшенію ихъ орнаментикою. Тоже самое замѣтно и въ древнерусскихъ деревянныхъ домашнихъ вещахъ.

Если мы будемъ сравнивать прялки, скалки, ящики и т. п. предметы, встрѣчающіеся на нашемъ Сѣверѣ, съ таковыми же предметами въ Стокгольмскомъ сѣверномъ музеѣ, то въ общихъ формахъ и въ орнаментистикѣ почти не увидимъ разницы. Между тѣмъ, просматривая древніе памятники церковной архитектуры той и другой страны, мы едва-ли увидимъ и малѣйшее сходство. Въ орнаментистикѣ церковной и гражданской архитектуры Швеции и Норвегии ясно выражаются два направленія: одно въ томъ родѣ, какъ мы видѣли на крышкѣ круглой коробки и на сундукѣ, а другое — извѣстное намъ по исторіи искусствъ «Скандинавское», состоящее изъ густыхъ сплетеній растительнаго характера, въ которыя вплетены различныя фантастическія животныя.

Принимая же во вниманіе, что въ искусствѣ нашего Сѣвера такого различія незамѣтно, а во всякомъ предметѣ сказывается общее народное искусство, я думаю можно допустить слѣдующіе выводы: Церковная архитектура Швеции и Норвегии съ принятіемъ христіанства была заимствована съ Запада; орнаментика же,

состоящая изъ фантастическихъ сплетеній и унаслѣдованная народомъ вѣроятно отъ бронзоваго періода, естественно продолжалась и въ христіанскомъ. Характеръ украшеній, показанныхъ на рисункахъ 1-мъ и 2-мъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, явился въ Скандинавіи позднѣе, чѣмъ у насъ, такъ какъ онъ болѣе распространенъ въ русскомъ искусствѣ. Это отчасти подтверждается и тѣмъ,

что новгородцы еще въ IX вѣкѣ славились рѣзбою по дереву.

Продолжая путешествовать, я отправился изъ Стокгольма по желѣзной дорогѣ въ Дронтгеймъ. Путь лежалъ среди высокихъ горъ и, лентой извиваясь, проходилъ къ подошвамъ скалъ и снова терялся между ними. Громадныя долины ярко свѣтились зеленымъ ковромъ и исчезали въ мрачныхъ ущельяхъ.

Сотни водопадовъ и черныя широкія ливы горъ довершали грандіозность фантастической природы Норвегіи.

Постепенно поднимаясь въ горы, мы проникали въ самую глубь ихъ, гдѣ вершины, уже отчасти покрытыя снѣгомъ, пропадали среди густыхъ облаковъ. Глубокія трещины горъ по временамъ вдругъ расширялись въ цѣлыя озера. Когда же мы стали спускаться къ Дронтгеймскому фіорду, насъ снова освѣтили теплые лучи солнца, а впереди разстилались ярко-освѣщенные луга и долины. Селенія, лежащія на пути къ Дронтгейму, картинно разбросаны отдѣльными группами, изъ которыхъ каждая представляетъ собою не болѣе четырехъ, пяти двухъ-этажныхъ избъ съ нѣсколькими нежилыми строениями для хозяйства, огородами, сади-

ками и небольшимъ полемъ. При такомъ размѣщеніи поселянъ, отдѣльными фермами, естественно устраняются сильныя пожары и является больше удобствъ въ хозяйственномъ отношеніи, такъ какъ